

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПЕНСИОНЕРКИ

Рассказы

Владивосток

2020

УДК

МЗЗ

Матяш Н.Е. Приключения пенсионерки: рассказы. Владивосток, 2020. 48 с.

Героиня повествования – милая, добрая, немного наивная пенсионерка Ксения Львовна. Она переходит из одной истории в другую: смертельно напугала грабителя, познакомилась при исключительных обстоятельствах с Аней-узбечкой, потеряла и нашла внука, вспылала внезапной любовью к коту и так далее, и так далее. За всеми вроде непритязательными приключениями пенсионерки мы видим, безусловно, хорошего человека, умеющего ценить каждый прожитый день, восторгаться миром и не отчаиваться.

Улыбнитесь вместе с моей героиней и порадитесь жизни, такой прекрасной и неповторимой!

Сайт Натальи Матяш: **матяш.рф**

© Матяш Н.Е., 2020

ИСТОРИЯ С ГРАБИТЕЛЕМ

(отрывок из повести «Первая Речка»)

...Из приятельниц нашей квартирной хозяйки Галли Григорьевны мне больше всего нравилась Ксения Львовна, такая уютная, милая, добрая. Она всегда угощала меня чем-нибудь вкусеньким – пирожком, конфетой, ягодами: «Бери, бери, маленькая! Тебе расти надо. Сколько хлебнули в том Ленинграде...». Она никак не могла запомнить, что мы из Архангельска, но то, что «хлебнули», было правдой.

Ксения Львовна называла Галли Григорьевну «королева» или «ваше величество», всё время подшучивала над ней, но та не обижалась и отвечала тем же.

Как-то приятельницы попали в переделку. Летом 1945 года на Первой Речке стояли войска Рокоссовского. Солдаты разбили палатки для жилья и для складов, полевую кухню. Ждали, видимо, когда их перебросят к месту военных действий против Японии. А пока мы, детвора, бегали между палатками, солдаты смотрели на нас с грустью и нежностью, щедро одаривали кто чем мог. Мы им свой концерт показали: и про Щорса пели, и Ремма танцевала, и я стихотворение «неизвестного автора» (С. Есенина) прочитала, и частушки с притопом исполнили. Как же они радовались!

Но была и другая «сторона медали»: некоторые из солдат промышляли продажей казённых вещей, были и такие, что грабили дома горожан.

Как-то ночью мама проснулась от скрипа открывающихся ставен. Мужчин в доме не было. Мама в секунду сообразила, что если крикнуть «Женя!» (так звали и моего отца, и мужа Галли Григорьевны), то вор может принять его за женское имя, и это его не остановит. И тогда она, что есть мочи заорала: «Виктор!!!». Услышав мамины вопли, Галли Григорьевна схватила из кучи хлама берданку, дуло которой было забито дохлыми таракана-

ми, и, держа её на вытянутой руке, принеслась в нашу половину дома, где подхватила мамин клич. Неведомого Виктора призывали в два голоса, пока не поняли, что вор давно «сделал ноги». Тут только посмотрели друг на друга: мама с растрёпанными волосами и тяжелой разделочной доской в руках и Галли Григорьевна в длинной ночной рубашке, чепец на голове и, главное, берданка. Обе женщины теперь, когда опасность миновала, хохотали до слёз.

Примерно то же произошло и с Ксенией Львовной. Она проснулась от странного звука: кто-то пытался отодрать замазку от стекла. В мгновение ока она поняла – к ней пожаловал грабитель, ещё быстрее скатилась с кровати и залезла под стол, накрытый скатертью, кисти которой доходили до пола. На ней, как и на Галли Григорьевне, была длинная ночная рубашка, голову украшал сбившийся на бок чепец. Пока она соображала, что делать дальше, грабитель открыл окно и попытался закинуть ноги, чтобы попасть в комнату. Обезумевшая от страха женщина решила покинуть своё убежище. Глазам налётчика предстала появившаяся «ниоткуда» фигура в белом. Несколько секунд оба, глядя друг на друга, орали что-то похожее на «а-а-а!!!». Первым опомнился вор – перекинул ноги на улицу и был таков. А бедная Ксения Львовна не могла уснуть до утра.

Обе эти истории, обрастая подробностями, долго рассказывались всем, кто хотел слушать.

АНЯ-УЗБЕЧКА

(рассказ Ксении Львовны)

Сегодня, как говорится, не мой день. С самого утра не заладилось: проспала, встала под душ – нет горячей воды, и так далее, и так далее. Наконец, в спешке вылетела из двери, понеслась по лестнице и – о, ужас! Что-то хрустнуло в коленке, и я, едва сдерживая крик от жуткой боли, осела на ступеньку, двинуть ногой не могу.

«Посижу, может, отойдёт» – подумала я. Но боль не уходила, понятно, ни о какой работе не может быть и речи, надо позвонить, предупредить. Сунула руку в карман, ну, конечно, по закону незадавшегося дня телефон забыт дома.

Вот и сижу. Мимо идут люди. Хотела обратиться к старушке, живущей этажом выше, но она так сердито сверкнула глазами: «Ходят тут всякие, ещё и расселась, с утра пораньше наглоталась!».

«Да что вы говорите такое!» – возмутилась я. Но «милая бабушка», какой она мне казалась, продолжала злобно шипеть по поводу «всяких». После такой отповеди я не решалась ни к кому обратиться за помощью.

Нога тем временем распухла, невыносимо болела от одной мысли пошевелить ею. Положение, как говорится, «аховое»

Я откинула голову, закрыла глаза, доверившись судьбе. И она не преминула явиться в облике узбечки, убиравшей у нас в подъезде, маленькой, хрупкой, с кучей ребятишек, с которыми она ласково разговаривала на родном языке.

Я почувствовала прикосновение чьих-то рук, без всякой надежды подняла голову – передо мной она, моя спасительница.

«Что ты тут, устала? – с сильным акцентом, сочувственно улыбаясь, спросила женщина. Я показала на ногу.

«А, понимаю, понимаю!» – закивала головой и в то же время ощупывала ушибленное место. С её помощью я подтянулась к перилам и, опираясь на худенькое плечо Ани (так она назвала себя – русским именем) медленно стали продвигаться к квартире. Наконец-то я в прихожей своего дома, сижу не на холодной ступеньке, а на тёплом мягком рундучке. Аня сбегала домой, принесла какие-то мазилки, натёрла мне ногу и наложила тугую повязку. Стало легче.

И вдруг вспомнилось – совсем недавно я была в гостях у одной из приятельниц, зашёл разговор о том, что город, мол, заполонили китайцы, таджики, армяне, узбеки. Я-то ничего против этого не имею, лишь бы люди были хорошие, а моя приятельница отнеслась крайне негативно к приезжим, обвиняя их во всех смертных грехах. Я осталась при своём мнении: не от хорошей жизни люди оставляют свой дом.

Я смотрю на Аню и с благодарностью думаю: мне всё равно, русская она или узбечка, она добрый, внимательный, заботливый человек. Человек, чувствующий боль другого, готовый придти на помощь. Вот что роднит нас – всех людей.

В ПОЛИКЛИНИКЕ

Ксении Львовне надоело слушать жалобы невестки – мол, надо сделать прививку ребёнку, а у неё нет времени.

В один прекрасный, вернее не очень прекрасный день, бабушка решительно взяла трёхлетнего Олежку за руку, и они отправились в поликлинику.

День был ясный, тёплый... Олежка, не подозревая, что его ждёт, с удовольствием вышагивал рядом с бабушкой и сыпал вопросами «почему солнце горячее?», «почему собачка лает?», «почему, почему, почему?»

Вот и поликлиника. Олежка насторожился, но Ксения Львовна успокоила его – укусит комарик и всё. Они зашли в кабинет врача.

- Здравствуйте! – вежливо сказал Олежка. – А где комарик?

- Комарик? – удивилась врач, но, увидев выразительную гримасу Ксении Львовны, спохватилась – да, да! мы его сейчас позовём.

Врач взяла ручку ребёнка и быстрым, лёгким движением сделала укол. Мальчик ойкнул.

- Всё, всё! комарик улетел. Ты молодец! Иди сюда!

Врач провела мальчика за шкаф, в коробке лежали игрушки. Олежка присел на пуфик и стал их рассматривать. А врач объясняла бабушке, как может подействовать прививка. Ксения Львовна внимательно слушала и даже записывала, боясь что-нибудь упустить.

Обе женщины, увлечённые разговором, вышли из кабинета, врач закрыла дверь. Они медленно двигались по коридору, обмениваясь теперь уже не медицинскими вопросами, а так – о жизни. Врач поравнялась с регистратурой, попрощалась с пациенткой и скрылась за дверью. Ксения Львовна направилась к выходу. И тут!

– Боже! – пролепетала несчастная бабушка. – Олежка! Где Олежка?

Она пролетела в другой конец коридора, тыкаясь во все двери, дёргала ручку и прислушивалась, не плачет ли ребёнок. Тщетно... Какие-то кабинеты были закрыты, а в других – чужие врачи.

Ксения Львовна заставила себя немного успокоиться: «Врач завернула в регистратуру». Но вот незадача – не могла вспомнить ни её имени, ни фамилии. Подошла к окошку регистратуры:

- Понимаете, я внука в кабинете врача забыла...

- Как это «забыли»?

- Мы разговаривали, она дверь закрыла, а он там остался, я не заметила...

- Фамилия врача?

- Не помню.

- Номер кабинета?

- Забыла.

- Ну вы даёте!

И тут Ксения Львовна увидела «их» врача, она просматривала какие-то документы.

- Вот эта, эта врач! – обрадовано замахала руками.

- Что случилось?

- Внук в кабинете остался.

- Вот так-так. Идёмте быстрее.

Ключ повернулся, Ксения Львовна пулей влетела комнату – и за шкаф. Олежка мирно посапывал, свернувшись калачиком около коробки с игрушками.

ПОЗОВИТЕ НАС В ГОСТИ...

Ксения Львовна и её муж Иван Владимирович были из тех пенсионеров, которые, оформив пенсию, ещё проработали несколько лет, а потом неожиданно для себя и окружающих сказали: «Всё! Хватит!». И сразу же перешли в другой статус – неработающие пенсионеры.

Сначала они радовались свободе – гуляли по набережной, ходили в театр, на концерты и выставки. Но постепенно это случалось всё реже и реже, и наконец они предпочли хлопотной дороге в город уютный дом. Жизнь стала размеренной, предсказуемой, Ксения Львовна могла позволить себе встать этак часов в пять утра, попить чайку с вкусной конфеткой, поразгадывать любимые ключворды, а потом снова нырнуть в тёплую постель и проспать часов до десяти–одиннадцати. Такой уклад их вполне устраивал, но нет-нет, да и пожалуются друг другу: мол, скучно живём... Однако менять ничего не хотелось.

Вот почему их очень обрадовал звонок друга их сына Юры. Николай, которого они знали только по телефонной связи, радостно сообщил, что получил квартиру и приглашает супругов к себе на новоселье.

- А когда?

- Да вот прямо сейчас!

- Так нам же надо собраться.

- Вот и хорошо. Вы собирайтесь, садитесь на автобус (назвал номер и остановку), а молодёжь вас встретит. Мы с Юрой подъедем чуть позже.

Ксения Львовна засуетилась, заволновалась, но взяла себя в руки, быстро решила, во что оденется муж и она сама. С мужем всё было просто – выходной светло-коричневый костюм, такого же тона рубашка и галстук. А вот с ней гораздо сложнее. Из шкафа вылетали платья, блузки, юбки – всё не

то. Наконец, она остановилась на классическом варианте: чёрная юбка, нежно-голубая блузка (она так освежала её). В приподнятом настроении парочка, весело переговариваясь, скорым шагом отправилась на автобус.

Автобус и два такси подъехали к остановке почти одновременно. Пока старички выбирались из автобуса, стайка молодёжи, выпорхнувшая из машин, стояла кучкой, громко обсуждая направление дальнейшего движения.

Ксения Львовна, взяв инициативу на себя, подошла к группе молодых людей, приветливо улыбаясь, и заявила: «А вот и мы!» Все, как по команде, повернули головы к ним, с некоторым удивлением разглядывая немолодую пару.

- Вы тоже приглашены? – вежливо спросила одна из девушек.

- Конечно, иначе чего бы мы тут торчали, – чуть обиженным тоном ответила Ксения Львовна.

- Так что же мы стоим, пошли! – призывно махнул рукой молодой человек. Вся компания шумной гурьбой направилась к одному из подъездов новостройки. Ксения Львовна и Иван Владимирович поспешили за ними.

Счастливый новосёл с женой и детьми радушно приветствовал гостей. Пропуская старичков, тоже немного удивился – кто бы это мог быть, но решил, что это неважно, и кинулся рассаживать всех за стол.

Застолье шло своим чередом: восхищались квартирой, поздравляли, вручали, как сейчас модно, «конвертики». Супруги не оплошали и тоже протянули свой «конвертик» – подарок.

Ксения Львовна, немного освоившись, взяла бразды правления праздником в свои руки, ведь она много лет проработала организатором детских досуговых мероприятий в библиотеке.

Как из рога изобилия сыпались разного рода затеи, гости веселились от души – куда исчезли напряжённость и чопорность! По команде Ксении Львовны все прыгали, бегали вокруг стульев, визжали и хохотали до слёз.

Милая старушка чувствовала себя в своей стихии и радовалась, что сумела расшевелить гостей. Немного смущало, что её поправляли, когда она обращалась к Николаю.

- Это Игорь! – тихонько шептала соседка по столу.

- А где же Николай?

Девушка пожала плечами.

«Наверно, он вместе с Юрой задерживается, – успокаивала себя Ксения Львовна. – Что-то сына долго нет...».

Иван Владимирович тоже не скучал. У него сложился разговор, интересный для обоих собеседников. Молодой человек оценил круг знаний и суждений своего нового знакомого, а Иван Владимирович – его интерес к вопросам, которые обсуждали. Мужчины так были увлечены беседой, что им не мешали ни громкая музыка, ни возня вокруг. Опомнились только, когда наступила тишина, а затем грянул неудержимый смех.

А произошло вот что. В самый разгар веселья зазвенел звонок, и в проёме двери появился Юрий, их сын. У него был вид человека, который пережил страшный стресс и никак не может поверить в благополучный исход.

- Как вы меня напугали! Я уже не знал, что и думать!

- Юрочка, а разве тебе Николай не сказал, что пригласил нас на новоселье? – удивилась Ксения Львовна.

- Сказал, конечно. Так вас там нет!

- А где мы?

- Зде-есь!
ми Юрий.

- Прости,
то перепутала
несчастливая

– развёл рука-
сынок, мы что-
ли... – догада-
женщина.

- Мама, а на телефон почему не отвечала?

- Так он в сумочке, сумочка в прихожей, а здесь шумно.

Как только компания поняла, что стариков сейчас заберут, хором стали умолять не делать этого.

...Так Ксения Львовна и Иван Владимирович стали популярной парой, которую часто приглашали на молодёжные тусовки, восхищаясь их умением радоваться жизни и заражать этой любовью других.

ВИРУСНАЯ ИСТОРИЯ

К вирусу, охватившему всю страну, Ксения Львовна отнеслась серьёзно, однако без паники. Просто она неукоснительно соблюдала все правила защиты: мыла руки чаще, чем раньше, делала влажную уборку квартиры. И уж, конечно, носила маску и перчатки. Кроме того, отклоняла все приглашения знакомых погулять, поболтать и твёрдо отказывала тем, кто хотел напроситься в гости.

Ей очень не хотелось идти в магазин, но припасы закончились, нужно было их пополнить. Она, следуя годами выработанной привычке, задумалась, что бы такое понаряднее надеть. Открыла шкаф, перебрала «плечики» и, как все модницы, имеющие огромный гардероб, тяжело вздохнула: нечего выбрать. Её внимание привлекло ярко-красное платье с пуговицами и белым кружевным воротником. Облачившись в него, она посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна: выглядела значительно моложе своих семидесяти пяти лет. Как не порадоваться! Маска портила вид, но так надо.

Ксения Львовна перешагнула порог и оказалась во дворе своего дома. Солнце, вырвавшись из плена облаков, сияло и сверкало, отражаясь бликами на окнах, играя лучами на цветочных клумбах, радуя теплом и светом всё вокруг.

Дорога в магазин была крутой, с множеством ям и колдобин, но даже это не испортило настроения. Подходя к гастроному, она увидела группу

женщин, идущих бок о бок друг с другом, весело разговаривающих и (о ужас!) без масок и перчаток.

- Ну, ладно, я хотя бы в маске, – успокоила она себя.

Дальше больше.

Подойдя к прилавку, почувствовала – за спиной кто-то трётся. Резко повернулась, окинула ледяным взглядом одну из покупательниц, буквально прилипшую к ней. Та, оторопев от обрушившегося в её сторону холода, едва пролепетала: «Дистанция, да?» – «Да!» – твёрдо сказала Ксения Львовна. Покупательница попятилась назад, тем самым подвинув всю очередь.

Ксения Львовна, сделав покупки, направилась к выходу, продолжая про себя возмущаться людской беспечностью: «Ну что мы за люди! Сказано – соблюдайте правила защиты. Так нет, всё с точностью до наоборот. Продавцы с масками на подбородке, очередь, придвинутая один к одному...».

Сумки ощутимо оттягивали руки, и она присела на пустую скамейку. Решила достать ключ, открыла кошелек, и... увидела: деньги лежали нетронутыми.

- Боже! Я не заплатила! – вскрикнула она так громко, что прохожие недоумённо оглянулись.

Ксения Львовна
мидесятилетнюю прыть
в горку. Задыхаясь, рва-
фурией влетела в мага-
шись через прилавок,
це, громко прошептала:

во всю свою се-
помчалась назад
нула маску с лица,
зин. Перевалив-
хватаясь за серд-
«Я не заплатила!».

Продавец, успевшая натянуть маску при виде неудобной покупательницы, расслабилась и даже улыбнулась.

- Не волнуйтесь. Бывает...

- Вы не подумайте, я правда забыла.

- Верю, верю...

И вдруг в магазинной тишине раздался громкий торжествующий голос, обращённый к Ксении Львовне:

- Женщина, в общественном месте положено носить маску!

ДОРОГОЙ «МЕРЗАВЧИК»

Супруги Васильевы – немолодые люди, давно отметившие серебряную свадьбу. За столь долгую совместную жизнь научились с полуслова понимать друг друга. Вот и сейчас Ксения Львовна хлопотала у плиты, а Иван Владимирович по обыкновению рассуждал о политике, культуре, о футболе – короче, обо всём понемногу. Ксения Львовна, тоже по обыкновению, слушала вполслуха, делая вид, что всё, о чём говорит муж, необычайно интересно. Так тихо и мирно довольные друг другом они собирались сесть за стол завтракать.

Иван Владимирович, потирая руки, с удовольствием вдыхая аппетитный аромат, подошёл к столу.

- По-моему, тут чего-то не хватает... – сделал выразительный жест в сторону кухонного шкафа.

- И чего же? – с язвительной улыбкой спросила жена.

- «Мерзавчика», конечно, – твёрдо парировал муж.

Открыв дверку шкафа, Ксения Львовна искренне огорчилась: чекушечная бутылочка была пуста.

Проблемой по поводу алкоголя их семья не страдала: так, иногда или по случаю, причём в меру.

- Давай я схожу, магазин рядом!

И, не слушая возражений мужа, накинув кофточку, супруга насколько могла быстро спустилась по лестнице.

В утренние часы в магазине пусто и прохладно... Ксения Львовна с удовольствием прошла по рядам, незаметно для себя наполняя пакет продуктами.

Наконец вес сумки стал ощутимым. Она остановилась – ах, да! «Мерзавчик»! Повернулась к полке, взяла то, зачем, собственно, и пришла.

Кассир быстро посчитала.

- С вас тысячу двести пять!

Ксения Львовна сунула руку в карман кофты – кошелёк не было. Она растерянно посмотрела по сторонам: может, кто вытащил, но магазин был практически пуст.

- Я кошелёк дома забыла.

- Ну, ничего, ничего! Вы же часто к нам ходите, занесёте!

- Как-то неудобно.

- Ксения Львовна, здравствуйте! Какие-то проблемы?

- Господи! Леночка, какой ангел послал мне тебя? Это моя соседка! – пояснила кассиру.

Ситуация разрешилась, и женщины пошли к выходу.

- А где малышка твоя?

- Да вот в коляске спит. Ой, Ксения Львовна, а не могли бы вы минут пятнадцать с Анечкой побыть? Я быстро, мне нужно питание купить.

- Конечно, Леночка, – обречённо согласилась Ксения Львовна, понимая, что муж дома «на нервах» – куда она делась.

А Иван Владимирович, между тем, решил почитать газету и увидел, что кошелёк его жены лежит себе спокойно дома, а жена там, в магазине.

Живо представил картину, как Ксения Львовна обнаружит, что ей нечем рассчитаться, и, конечно, помчался на выручку.

Влетел в магазин, быстро огляделся – никого нет. Подошёл к кассиру.

- Тут моя жена покупки делала, а кошелек дома забыла. Самой где-то нет. Сколько мы должны?

- Марина! – прокричала кассир своей товарке. – Ты случайно не слышала, сколько насчитано женщине, она всегда к нам ходит, её, кажется, Ксенией Львовной зовут?

- Вроде тысячу двести! Они договорились, что деньги к вечеру занесут.

- А-а! – протянула кассир и пояснила: – Я тут подменяю, наша сотрудница отлучилась на некоторое время.

- Возьмите деньги, я побежал.

Вернувшись домой и не застав жену, Иван Владимирович не на шутку разволновался. Но, слава богу, скрипнула дверь, и на пороге она, его жена.

- Ты не представляешь, какая со мной история приключилась! – весело заявила Ксения Львовна.

- Представь, знаю!

- Как?

- А вот так! Деньги забыла? Не волнуйся – всё оплатил.

- Что-о-о?!

Вот и купили «мерзавчик»...

ЛИХИЕ ГОДОЧКИ

Иван Владимирович, отправляя жену к внукам в другой город, куда нужно было ехать на автобусе часов пять, не переставал наказывать: ворон не лови, будь внимательна, следи за кошельком.

- Помнишь своё путешествие в Чехословакию? – съязвил он.
- Помню, помню, как хорошо там было.
- Ах ты, плутовка, на другое переводишь!

И они вместе рассмеялись. Ксения Львовна замерла на минутку, увидев себя в Праге в гостинице, где по глупости в первый же день потеряла все чешские деньги. В который раз благодарно вспомнила простую женщину,

поделившуюся с ней валютой: «Бери, бери! Я одна, а у тебя внуки, в Москве “нашими” отдашь».

- И в самом деле, Ксеньюшка, будь поаккуратней. Может, всё-таки отложишь поездку, я с работы отпрошусь, а?

- Знаю, чем твои «отпрашивания» заканчиваются... Как в тот раз: «Завтра, послезавтра», да так и не поехали.

- Ну, смотри, я буду беспокоиться! – заключил Иван Владимирович.

Ксения Львовна любит путешествовать. С удовольствием оглядывает мелькающие просторы. Как красиво! Потихонечку задремала под мерное движение автобуса. Мысли были приятные: увидит внуков, сына, ну и невестку, конечно; погуляет по городу, приглядит подарок мужу. На остановках она выходила «размять косточки», покупала вкусный варенец, что делало поездку ещё более приятной.

...Вопреки тревоге мужа всё прошло гладко: доехала без приключений, дети встретили на машине. И вот она устало расположилась в кресле, обнимает внуков. Невестка накрыла стол. «Хорошая хозяйка, – заметила про себя Ксения Львовна – сын доволен. Вот и слава богу».

Пять дней пролетели незаметно. Отношения с невесткой складывались как нельзя лучше. Правда, один инцидент всё-таки имел место.

Ксении Львовне надоело бегать за трёхлетним внуком по детской площадке, в конце которой был обрыв. Она решила поехать с ним на набережную. Конечно, нужно было предупредить невестку. «Мы совсем ненадолго, к обеду вернёмся», – сказала она себе. Внук был в восторге, бабушка тоже. Спихватилась часа в четыре, заметив, что ребёнок стал вялым, тёр глазки кулачком. Чуть ли не бегом летели на «микрик». Невестка перенервничала так, что у неё не было сил объясняться со свекровью. Ребёнка накормили и немедленно уложили спать. Ксения Львовна чувствовала себя виноватой.

- Прости меня, пожалуйста, не рассчитала время, – робко извинилась она.

- Да чего уж там! – примирительным тоном ответила невестка, хотя еле сдерживала себя. Как бы там ни было – мир восстановлен, бабушка прощена.

На другой день Ксения Львовна уезжала. Невестка настойчиво предлагала отвезти её на автовокзал.

- Нет, нет, ребёнку надо спать! Автобусная остановка рядом, всё будет хорошо.

Если бы она могла предполагать!

Выйдя из микроавтобуса, Ксения Львовна решила сначала купить билет, а потом прогуляться по небольшому рынку, примыкающему к автовокзалу. Денежки у неё остались, и это грело душу.

Она подошла к входной двери, протянула руку, намереваясь открыть её. Но та сама с треском распахнулась, и перед Ксенией Львовной предстала совершенно растрёпанная женщина.

- Вот вам жетон! А у меня автобус отходит! – и побежала куда-то.

Ксения Львовна растерянно шагнула в кассовый зал вокзала. Не успела оглядеться, как подлетел молодой человек, выхватил из её рук жетон и истошно завопил:

- Выиграла!!! Выиграла!!!

Потом немного спокойнее:

- Вы выиграли холодильник.

- Как же я его повезу?!

Из глубины зала раздался звонкий девичий голос:

- Тут дама тоже выиграла холодильник!

- Вот тебе на! И что же делать?

- Ничего страшного! – ободряюще ответил молодой человек.

Девушка и выигравшая дама подошли к Ксении Львовне.

- Теперь между вами некое соревнование, кто больше заплатит. Стартовая цена сто рублей.

- Сто пятьдесят! – с разгону выкрикнула дама.

- Сто шестьдесят! – азартно парировала Ксения Львовна.

- Двести!

- Пятьдесят, – умерила пыл Ксения Львовна.

- Триста!

- Двадцать!

Торг продолжался довольно долго. Ксения Львовна опомнилась, когда в сумочке не осталось ничего.

Ничего! Даже на билет. Она отошла в сторону, присела на скамейку, отдышалась и стала думать. «Вернуться к сыну? Нет, невозможно, что я скажу?». Перебрала знакомых. Никто не подходил: кто-то слишком далеко живёт, с кем-то не так близко знакома, чтобы просить деньги. Да! В такое пиковое положение она ещё не попадала.

В это время кто-то прикоснулся к её локтю и участливо спросил:

- У вас что-то случилось?

Это был мужчина неопределённого возраста, крепкого сложения, приятной внешности.

- Случилось! Глупость случилась. Представляете, я проиграла все деньги, даже на дорогу нет.

- Где ж тут можно проиграть?

Ксения Львовна оглянулась – зал был пустым.

- А куда же все делись? Ещё столько техники было...

- Сколько стоит ваш билет? – твёрдо спросил мужчина.

- Семьдесят пять рублей...

- Вот вам сотня. И счастливого пути!

Ксения Львовна рассыпалась в благодарностях.

- А как же я вам верну деньги, дайте адрес! – прокричала она вслед быстро уходящему мужчине

- Подумать только, какой человек: дал деньги просто так. Неудобно, но что делать... – произнесла она, обращаясь к соседке по скамейке.

- Да этот у них, вероятно, главный жулик, всей бандой командует. Напугали вы их. Обычно кто плачет, кто ругается, даже в драку лезут. А тут вы

сели и сидите. Что от вас ждать? Вдруг милицию вызовете. Вот он и пришёл на разведку, а сто рублей для таких – пустяки. Вы-то им сколько подарили?

- Две тысячи сто.

- Считайте, что сто рублей к вам вернулись.

- Да нет, не может быть. Он такой благородный с виду...

- Во-во, «с виду»!

Ксения Львовна долго никому ничего не рассказывала – было и прошло. Но как-то открыла газету, а там заметка про жуликов, которые «разводят» людей, и фотографии напечатаны, среди них и тот самый «благородный» незнакомец. Вот тогда она и призналась домашним, в какую историю попала по собственной наивности.

МОЙ ДРУЖОК

Ксения Львовна никак не могла дозвониться к сестре: то занято, то абонент не доступен, то просто не отвечает.

- Да что же это такое! – с досадой хлопнула ладошкой по столу. – Мне нужно дозвониться!

В этот момент телефон затренькал – на связи сестра.

- Таня, Танечка! Я Серенького не отдам!

- Что-о?!

- Я! Не отдам! Се-

ренького! – отделяя каждое слово, проговорила Ксения Львовна.

- Вот это да! И почему такие перемены?

- Маленький комочек, такой тёплый, прижался ко мне, мы вместе спали! Мы не можем друг без друга.

Изумлению сестры не было предела. Ещё бы! Едва уговорила взять кота на время, а тут такая метаморфоза.

Сестра Татьяна не раз указывала, что кот всеми доступными способами старается высказать своё особенное отношение к Ксении Львовне.

- Смотри, а ведь он тебя выделяет! Бежит с подскоком, ластится...

- Это всё твои выдумки. Ты хочешь, чтобы я забрала его к себе. Но пойми, мои новые обои, он же их в лохмотья превратит. А запах от кошачьего туалета? Нет, Танечка, нет!

Но перспектива на время отъезда сестры каждый день добираться на другой конец города, чтобы покормить кота и сменить ему засыпку в горшке, ещё более неприятна.

Ксения Львовна вынуждена была взять кота к себе, не уставая повторять: «Только на время вашего отъезда».

И вот тебе, пожалуйста, — «не отдам». Что же произошло за эти несколько дней? А вот что.

Котик по прибытии на новое место обошёл весь дом, запомнил, где миска для еды и воды, туалетный лоток. С вождением посмотрел на обои, но отошёл, словно сдержался, — мол, «не сейчас», мол, «надо закрепиться». Затем проверил, кто в доме хозяин.

Иван Владимирович, сидя за компьютером, безуспешно пытался сунуть ногу в свалившийся тапок: что-то мешало.

Жена подошла к столу:

- Обедать пора!

- Да тапок никак не надевается, нога не проходит.

Ксения Львовна наклонилась, чтобы помочь мужу, и вдруг завизжала так, будто её кипятком окатили. Прыгнула на диван, и жуткий ор продолжался до тех пор, пока хозяин не приказал замолчать. Кот сидел в сторонке: теперь-то он понял, кто в доме главный. Значит, первая мышка ему.

Но и хозяйку нельзя обижать. Ксения Львовна почувствовала, как котик прижался тёплой шкуркой к её руке. Она сидела неподвижно, боясь потревожить маленький комочек, а когда погладила другой рукой его бочок, он потянулся, открывая тёплое мохнатое пузцо. Можно ли это выдержать! Она прижалась щекой к «пушистику». И всё!

Этот маленький хитрюшка мог теперь делать что душе угодно. Понадобилось всего несколько дней, чтобы вдрызг разодрать спинку дивана, оторвать клочок обоев, сбросить с секретера то, что мешало двигаться или просто не нравилось. Обо всех проделках своего питомца Ксения Львовна рассказывала, восторгаясь его умом и красотой.

- Представляете, мы с сестрой заболтались и не отреагировали на призывы котика по поводу горшочка, так он, не добившись нашего внимания, расправил пакет и сделал свои дела. Сестра изумлённо заявила, что если бы она своими глазами не видела это, – ни за что бы не поверила.

Говорить о котике Ксения Львовна могла часами, называя его ласково «Масик».

- Мой Масик прошёлся по телефону и нажал кнопку повторного вызова. Время двенадцать ночи, снимаю трубку и слышу встревоженный голос внука Бориса: «Бабушка, что случилось? Почему так поздно?». «Да ничего не случилось, – отвечаю, – я не звонила». Вы представляете, каков?!

- Мой Масик познакомился с соседкой Лидией Михайловной. Навёл порядок, разогнав всех мышек, побегал по балкону, спугнул голубей и воробьёв, но особенно ему понравилась кладовка. Запрыгнул на самую верхнюю полку и давай сбрасывать подушки, пакеты, узлы, пока без сил не вытянулся на полу.

Если Ксения Львовна была в мрачном расположении духа, окружающие знали, как поднять ей настроение. Невинный вопрос: «Как там Масик?» преображал её мгновенно. Она вся светилась, улыбалась, восторгалась...

Дело дошло до того, что бедный Иван Владимирович, услышав, как жена беседует с котиком – задаёт ему вопрос и сама же отвечает, не на шутку испугался за состояние её психики.

- Ксенюшка, – ласково обратился он – я давно не слышал от тебя таких нежных слов, какие ты котику адресуешь.

- Ты что, ревнуешь?

- С ума сошла, это всего лишь кот.

- Кот, но какой!

- Какой?

- Самый красивый, самый умный, самый ласковый, самый, самый, самый...

- О, гоподи!

Тем не менее, Иван Владимирович стал уделять жене повышенное внимание: подарил цветы без случая – просто так, предложил сходить на концерт в филармонию и даже, даже! вымыл посуду,

не разбив ни одной чашки.

И сама Ксения Львовна заметила в себе некоторые изменения: носила с собой кошачий корм, чтобы угостить подвальных обитателей, помогала Светлане Васильевне, жительнице их дома, организовавшей столовую для бездомных животных, пристраивала несчастных кошек, попавших в беду.

Вот так ничем не примечательный котик стал членом семьи, сумел подарить людям радость и счастье общения с ним, сделал их добрее, внимательнее к окружающим.

Послание от Масика

Дорогая моя

хозяйка!

Ты как солнышко прекрасна!

Я люблю тебя ужасно...

И даю тебе обет:

Буду кушать «кити-кет»!

Постараюсь не шалить

И в шкафу не шурудить.

Ну а ес-

ли мышь поймаю —

Обещаю подарить!

И ГРУСТНО, И СМЕШНО...

Нине Васильевне 82 года. Тяжело ступая больными ногами, шла она по рынку, присматривая, что бы купить. Бодрилась, как могла, но было невыносимо грустно сознавать, что жизнь ощутимо утекает, и не по капле, а прямо рекой. И погода под стать: хмуро, холодно, мокро.

Внезапно раздался звонок сотового телефона. Это приятельница. В отличие от Нины Васильевны, полной и грузной, она отличалась стройностью, лёгкостью. Понятно — танцовщица, да и годами помоложе, всего 75.

- Нина Васильевна! – раздался в трубке взволнованный, энергичный голос Надежды. – Я в магазине, что в вашем доме, забыла брикетик сливочного масла, пожалуйста, заберите. Я после занятий пробегу по рынку – и к вам.

- Я сейчас тоже на рынке, вот огурчиков куплю – и домой. Зайду, зайду обязательно. Что же ты такая несобранная, всё везде забываешь. Возьми за правило: покупаешь что – сосредоточься только на этом. А то знаю тебя, фигуры в голове прокручиваешь, вот и забываешь всё и везде. А про танцы...

- Всё, всё! Пока, пока... – нетерпеливо прервала Надежда. – Бегу!!!

- Бежит она... – проворчала Нина Васильевна. – Вот и получается: там забыла, тут оставила. О-хо-хо!

Она последовала дальше и по пути домой зашла в магазин.

- Девочки, – обратилась к продавщицам. – Тут моя растяпа-приятельница масло забыла...

- Да, да – вот оно! Ещё и зонтик оставила! – с готовностью добавила одна из продавщиц.

- Ну ты подумай! – всплеснула руками Нина Васильевна. – Про него-то она и не вспомнила...

Не успела Нина Васильевна отдышаться, поднявшись на свой этаж, как Надежда позвонила в дверь.

- Спасибо, Нина Васильевна, спасибо! Я, представляете, кашу сварила. Хотела маслом заправить – да не тут-то было. А про зонтик я и в самом деле не вспомнила. Да, кстати, вот вам 50 рублей.

- Ты что, с ума сошла?! – с возмущением сказала Нина Васильевна, решив, что ненормальная Надежда хочет оплатить её услугу.

- Вы огурцы покупали, сдачу мелочью взяли, а эту денежку забыли.

Некоторое время подруги смотрели друг на друга, а потом долго и весело смеялись.

Старость – не радость. И смех, и грех!

МЫ ИЗ ОДНОГО ДОМА

Ксении Львовне лень было выходить на прогулку, но понимание того, что это необходимо, иначе ноги совсем откажут, заставляло её буквально «выволакивать» себя на улицу. Вот и сегодня, пересилив нежелание выходить из дома, она спускалась по лестнице, радуясь, что не поддалась соблазну полежать с книжечкой на диване.

Она прошла вдоль дома и уже хотела повернуть на второй круг, но услышала чей-то тоненький плач. Раздвинув кусты, увидела девочку лет пя-

ти, она плакала в ладошки, а рядом стояла девочка чуть постарше и беспомощно приговаривала: «Не плачь, не плачь!».

- Девочки, что случилось? – встревоженно спросила Ксения Львовна.

Маленькая девочка убрала ладони, всхлипывая, проговорила:

- Мама сказала мне гулять во дворе, она выйдет, мы пойдем в парк, там батут, качели, карусель...

- А мы наверх пошли, – подхватила старшая девочка.

- Теперь мамы нет, дверь закрыта, она ушла, а я здесь... – снова заплакала малышка.

Ксения Львовна облегченно вздохнула: «Слава богу, никто не обидел». Она взяла девочек за руки и вывела на тропинку:

- Вы тут стоите в кустах, а мама вас ищет, наверное! Не плачь, маленькая, будем вместе маму ждать, я с вами останусь.

Что делать дальше, она решительно не знала. В это время к дому подъехал на своей машине сосед с верхнего этажа.

- Что тут за собрание и почему такая красивая девочка плачет? – спросил он, улыбаясь.

- У нас мама пропала, мы ушли в соседний двор, а мама куда-то делась! – наперебой объясняли девочки.

- Перво-наперво давайте знакомиться, – решительно заявил сосед, присев на корточки. – Я дядя Юра, а вы кто?

- Она – Маша, – представила подружку старшая девочка, – а я Аня.

- Вот и хорошо, а в машине мои дочки – Вика и Соня.

- Идите сюда! – махнул он им рукой.

Девочки подошли, встали рядом с отцом, всем своим видом показывая: он наш и ничей больше.

- Мы все из одного дома, – продолжил Юрий, – значит, друзья-соседи. И в беде вас не оставим.

- А что всё-таки делать? – спросила Ксения Львовна.

- Главное, сохранять спокойствие.

Юрий хотел ещё что-то сказать, но тут подошла женщина с сумками и с любопытством спросила: «А что тут все собрались?».

- Маму потеряли, – коротко объяснила Ксения Львовна.

- Ах ты, моё
творно запричитала
сом ещё одна жи-
го дома и неужи-
на «базарные» но-

- Вот они,
машки! Поброса-
ви как хочешь.

- Моя мама
сала! Она самая
шая! – с обидой в
закричала Маша и

дитятко, – при-
елейным голо-
тельница наше-
данно перешла
ты:

нонешние ма-
ют детей, и жи-

никого не бро-
добрая и хоро-
голосе звонко
осеклась.

По дороге быстрым шагом шла, почти бежала встревоженная молодая женщина: «Я тут, я тут!».

Ксения Львовна сделала шаг к ней навстречу, желая предупредить, что девочку не нужно ругать. Она была как-то свидетелем безобразной сцены, когда в подобной ситуации мать в ответ на оправдания дочери разразилась бранью. Без содрогания это невозможно было видеть и слышать.

Но здесь другой случай. Мать и дочь крепко прижались друг к другу, горячим шёпотом говорили хорошие, добрые слова...

На следующий день Ксения Львовна, совершая свой привычный моцион, увидела вчерашних маму и дочку. Маша приветливо помахала ей рукой. А на вопрос мамы – кто это? ответила: «Это моя подруга. Мы из одного дома».

РАЗНОЕ

«МОЯ» ЯПОНИЯ

Удивительно, как огромен наш мир! Сколько стран, сколько народов! На первый взгляд мы все такие разные, такие далёкие и непохожие друг на друга... Но если посмотреть пристальней, особенно через призму культуры, искусства и просто житейских историй, оказывается, что нас очень многое роднит, делает более близкими и понятными.

Япония – страна цветущей сакуры, Россия – страна белоствольной берёзы. За этими поэтическими символами – красивые легенды. Как близки они по духу, красоте, поэтичности! И сакура, и берёза – символы любви, чистоты природы, женской красоты.

Вот легенда о берёзе. Обиженная родственницами девушка превратилась в русалку и поселилась в лесном озере. В лунную ночь она выходила на берег – играла, веселилась. Как-то раз русалка не заметила, что уже рассвело, и появился бог солнца на колеснице. Он увидел прекрасную деву, влюбился и не захотел отпускать её в озеро. И она осталась на берегу, уже в образе берёзы.

Сакура... Бог Ниниг спустился с небес на острова Японии. Его встретил бог гор Охо-Яма и предложил в жёны своих дочерей, их имена – Цветущая и Скала. Бог Ниниг выбрал Цветущую, а о Скале сказал, что она некрасивая, чем разозлил бога гор, и тот изрёк: «Если бы ты выбрал Скалу, жизнь японцев была бы вечной и прочной, а так – жизнь будет красивой, как цветок, но недолговечной». В день смерти Цветущей её волосы стали розовыми, а на могиле выросло чудесное дерево – сакура (в переводе «розовый»). Сакура в Японии растёт везде: в парках, садах, на площадях,

Японка из Саппоро

и в каждом доме обязательно есть картина с изображением сакуры – символа чистоты и нежности.

Хочу рассказать о людях, в чьих судьбах так или иначе присутствовала эта удивительная страна.

Художник Владимир Старовойтов (Старый Войт) не раз бывал в Японии, в том числе с персональной выставкой, проходившей в Саппоро и имевшей большой успех. «Живя рядом, – говорит он, – мы не знаем друг друга. Но они в большей мере пытаются нас понять, часто устраивают выставки наших художников. Казалось бы, другая ментальность, утончённость во всём... Меня поражало, как тонко они чувствовали мои работы, которые для них должны бы выглядеть мазнёй – моя грубоватая манера очень

Деревня Киноко. 1998

отличается от японской филигранной отделки мельчайших деталей. Однако же им понравилось». Япония произвела на Владимира большое впечатление. Он отмечает необычайную открытость, раскрепощённость жителей этой страны и огромное желание понять чуждую им культуру.

Японское и русское начала удивительным образом переплелись в творчестве Зинаиды Ивановны и Леонида Борисовича Кищик. А началось всё с самого раннего детства. Иван Ануфриевич Кищик, отец семейства, работал в лагере для военнопленных японцев и, насколько это было возможно, общался с ними. По профессии он был краснодеревщик — дочка Зиновья рисовала фигурки, а отец изготавливал по её образцам маленькие скульптурки и украшал ими мебель.

В лагере его внимание привлёк некий Ямагути Хироси, который умело вырезал из дерева фигурки животных, цветы, куколок в японском наряде. Ивану Ануфриевичу было интересно поработать с мастером. С тех пор в семье хранятся две фотографии японских военнопленных и англо-русский словарь, подаренный Ямагути Хироси. Кроме того, перед возвращением в Японию он оставил своим русским знакомым акварельный рисунок, несколько скульптур из дерева и альбом, обтянутый шёлковой тканью. Все эти милые вещи — семейная реликвия и добрая память о мастере, положившем начало увлечённости семьи Кищик японским искусством.

Зина увлеклась малой скульптурой, рисовала, лепила из глины, пробовала себя в разных техниках, но наиболее яркие работы создала под руководством сына Леонида, ставшего профессиональным художником, вероятно, не без влияния матери. Леониду было семь лет, когда в музее Тихоокеанского флота мать обратила его внимание на экспонаты, полученные в дар из Японии. У мальчика появился интерес к литературе и искусству Страны восходящего солнца, к творчеству знаменитых художников — Хокусая, Хиросигэ, Утамаро. Результатом явилось создание множества иллюстраций к фильмам, сказкам, в том числе к сказке «Таро — повелитель драконов». Он копиро-

вал японских мастеров, создавал шаржи, линогравюры, мастерил японских кукол, придумал образ Японии в виде цветочной композиции. Интерес к стране-соседу у художника не угасает. В его коллекции рисунки, эскизы, картины и даже костюмы, которые он сам шьёт и демонстрирует. Мать и сын побывали в стране своей мечты, гостили в одной из семей. Наверное, это и есть «народная дипломатия», укрепляющая дружбу и культурное сотрудничество Японии и России.

С художниками всё понятно: такая страна, как Япония, не может не привлекать их своей экзотикой, отличностью даже от других восточных стран, а главное – умением живописцев подмечать такие тонкости, которые подчас недоступны обыкновенным людям.

Но вот – знакомьтесь! Евгений Савилов – врач, доктор медицинских наук, в его руках случайно оказывается сборник Исикава Такубоку, изданный в 1971 году. Евгений Дмитриевич попадает под магическое воздействие японской поэзии, у него возникает желание углубиться в её изучение. Результатом явились

Дмитриевич Савилов, профессор. В 1971 году. Евгений Дмитриевич попадает под магическое воздействие японской поэзии, у него возникает желание углубиться в её изучение. Результатом явились

«Революция теней» (2006 г.), «Классическая японская поэзия» (2007 г.), «Дзэн-буддизм и японская поэзия» (2009 г.).

Исследователь обращает наше внимание на то, что японская поэзия «в целом весьма печальна и пессимистична». Он связывает это с высоким уровнем развития у японцев чувства морального долга, начиная от императора и завершая «всеми человеческими контактами в процессе жизни». «Долг платежом красен», – вспоминает автор русскую пословицу и тут же приводит аналогичную японскую: «Человек не может выплатить и одной десяти тысячной долга». А выполнение долга требует развития силы воли, умения отказывать себе в радостях жизни, при этом не осуждая и не отрицая их.

Е.Д. Савилов предлагает сравнить описание осени, сделанное японскими авторами и А.С. Пушкиным, справедливо утверждая, что они прекрасны:

*Вот и осень пришла.
Мой печальный приют
Осыпан листвою опавшей,
И никто не заходит в гости,
Протоптал меж листьев тропинку.*

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –*

*Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и золото одетые леса...*

Вот такие чудеса творит эта удивительная страна со всеми теми, кто хоть какой-то стороной своей души прикасается к ней.

А теперь простая житейская история.

Надежда Самойловна Егорова. С Японией у неё связаны воспоминания послевоенного детства. На полях родного села Глазовки работали пленные японцы, а ребячья ватага стояла в сторонке и с любопытством наблюдала за ними. Вдруг один из работающих поманил пальцем маленькую Надю и протянул ей морковку. «Спасибо!» – тихо прошептала она. «Спасибо, спасибо!» – с сильным акцентом повторил и радостно закивал тот. Дома девочка рассказала о неожиданном поступке японца. Мать, у которой муж ещё не вернулся с войны (была какая-то задержка), на сына в 44-м пришла похоронка, налила в банку козьего молока: «На, отнеси горемыке, может быть, и нашим кто поможет». А когда пленных стали отправлять на родину, новый знакомец протянул девочке пакет, а в нём – почти новые меховые ботинки. Старшая сестра всю зиму проходила в них. Посмеивались, правда, мол, сапоги-скороходы, но ногам тепло было. Сколько лет прошло, а Надежда Самойловна помнит этот случай и, заканчивая свой рассказ, всегда говорит: «Люди должны оставаться людьми».

Помнится, в 1970–1980-х годах была хорошая традиция – отправлять в Японию так называемые «корабли дружбы». Большие творческие коллективы выступали с концертами, проводили разного рода встречи, участвовали в спортивных состязаниях и, конечно, отправлялись на экскурсии. Прекрасная форма взаимного сближения и узнавания!

Наша библиотека носит имя замечательного приморского писателя Ивана Ульяновича Басаргина, у нас же хранится и часть его литературного архива, в частности письма. В некоторых из них он рассказывает о своём пребывании в Японии. Это была творческая командировка (февраль–апрель 1974 года), он был в составе команды теплохода «Капитан Лютиков». К слову сказать, Иван Ульянович был членом общества «СССР – Япония». Теплоход заходил в японские порты Кобе, Иокогама, Токио, Тояма. Вместе с моряками он посетил мемориальное кладбище и другие памятные места.

Но больше всего меня тронули строчки, в которых писатель с болью в сердце говорит, что увидел в японских портах горы русского леса. «Это час-

тица моей Уссурийской тайги, частица души Дерсу Узала, Арсеньева, моих предков, всех, кто жил нашей тайгой, всех, у кого болит душа за каждую кедрку, а таких «кедрок» здесь тысячи, миллионы» Эта претензия не к Японии, а к нашей политике, когда заключались такие договоры.

Побывав в Японии, И.У. Басаргин собрал интересные сведения, сетовал, что, к сожалению, мало общался с местными жителями. И всё-таки у него сложилось впечатление о стране – «удивительна, загадочна и многолика».

А вот совершенно уникальная история. Несколько лет назад при библиотеке им.

на работал детский клуб «Юный родовед». В одном из заданий участникам клуба было предложено рассказать о себе. Арина школа № 66) ведала о своём родо-

мойной релик-
К. (8 класс,
с любовью по-
ём дедушке,
дился в Таган-

роге, на родине Антона Павловича Чехова. В 1976 году он оказался в городе Иокогама по случаю ремонта ледокола «Ленинград». Гуляя по городу, обратил внимание на афишу. Сообщалось, что японская театральная труппа готовит к постановке чеховскую пьесу «Три сестры». Дедушка заинтересовался, зашёл к режиссёру и рассказал о своём видении пьесы. Моряку предложили роль Вершинина. Японский текст написали русскими буквами. Спектакль имел огромный успех – в семье сохранились газетные вырезки с восторженными отзывами. Дедушка был приглашён на приём к мэру, где ему были вручены символические ключи от города Иокогама. Так в семье появилась интересная реликвия из Страны восходящего солнца.

...Мне не довелось побывать в этой удивительной стране, но все рассказанные истории сложились в «мою» Японию. Пусть же всегда будет ветка сакуры во Владивостоке, а берёза – в городах далёкой и близкой Японии!

РЕЦЕПТ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

*Семья без любви –
дерево без корней*

Рецепт семейного счастья у каждой семьи свой, но есть нечто объединяющее, без чего счастливой семьёю не назовёшь. Это любовь. Любовь во всех её проявлениях.

Вот о такой семье я и хочу рассказать. Семья... хотела по привычке называть их объединяющей фамилией, но нет – у каждого своя фамилия. Она даётся по имени дедушки мужчинам, а девочки остаются на своей от начала и до конца жизни. Дедушкины имена переходят от одного поколения к другому. Это не случайно. В узбекских семьях чтут обычаи, традиции своего народа. Есть определённые устои и в семье.

Итак, знакомьтесь. Семья молодая: мама, папа и сын, пока один. Обычно детей больше, не менее трёх–четырёх. В узбекских семьях ребёнок на попечении не только мамы и папы, но и многочисленной семьи – бабушек, дедушек и других родственников. Культ ребёнка очень развит у этого народа.

Её зовут Зебинисо (Зина), его – Ойбек, восьмилетнего сына – Улукбек. Обстоятельства нашего знакомства. Поднимаюсь с тяжёлой для меня сумкой, вдруг, как чертёнок, выскакивает из двери квартиры на первом этаже маль-

чик, со всех ног летит ко мне, ни слова не говоря, берёт сумки и стремительно летит по ступенькам.

Внезапно остановился:

- А этаж-то какой?

- Третий, – отвечаю.

Так началась моя дружба с этой удивительной семьёй, счастливой семьёй.

Ойбек и Зебинисо учились в одной школе с первого по одиннадцатый класс. Класс хоть и смешанный, но у девчонок свой круг, у мальчишек – свой.

В какой момент пришли чувства, трудно сказать, но началось всё с дёрганья косичек, спрятанного портфеля, сломанного карандаша... Школа

закончена, и дороги молодых людей разошлись ни много ни мало – на девять лет.

Она закончила педагогический колледж, он – строительный. В поисках работы Ойбек уезжает в Казахстан, потом перебирается в Россию. Всё это время он помнит милую девушку, мечтает о встрече с ней.

А Зебинисо? Уж и парни другие сватались, и все кругом говорили – мол, чего ждёшь? Она ждала, понимая, что только Ойбек желанный ей. Тут тяжело заболела мама, все её мысли переключились на то, как лучше ухаживать за нею. Звонок Ойбека – конец и ожиданию, и неопределённости положения девушки.

- Я не могу без тебя. Я еду! – взволнованно говорил он в трубку.

- Я жду... – просто ответила она.

Отсчёт семейной жизни начался с 26 февраля 2012 года.

Свадьба скромная, «своим кругом». Обычно узбекские свадьбы пышные и многолюдные, с множеством обрядовых действий.

Жили большой семьёй в доме Ойбека, а невестке угодить всем не так-то просто. Работы не было.

Родился сын. Ойбек убеждал жену переехать в Россию: там работа, снимем квартиру, там мы будем одни. Последний аргумент сработал.

И вот они восемь лет живут во Владивостоке, переходя из одной съёмной квартиры в другую.

На мой вопрос, трудно ли им живётся, они смеются:

- Не знаем, мы вместе.

Удивительна эта семья, пронизанная любовью. Случайно перехватываю их взгляды... Сколько нежности, ласки, бесконечной преданности и благодарности судьбе.

Маленький восьмилетний Улукбек – сама непосредственность. Подвижный, открытый, как говорится, миру ребёнок. Он хорошо воспитан. Если говорит взрослый, он слушает, отвечает, если спросят, «гоняется» за бабушкиными сумками, родителей понимает с полуслова. Мама посмотрит чуть

строже обычного, папа положит руку на плечо – всё, этого достаточно, Это и есть замечание.

Я спросила как-то:

- Кого, Улукбек, ты больше опасешься – маму или папу? (папа больно строг с виду).

- Конечно, маму, она и гулять может не пустить, и огорчается очень.

- А какая у тебя мама?

- Смешная, она много смеётся.

- А как ты помогаешь маме?

- Несу покупки, выбрасываю мусор. Когда у мамы генеральная уборка, ухожу. Мама так и говорит: не болтайся под ногами.

Улукбек стремится всё понять, объяснить, дойти до сути. Свет родительской любви освещает его жизнь радостью, покоем, уверенностью, что этот мир – для него. Я думаю, маленький Улукбек, вырастая, будет строить в своей семье такие же прекрасные отношения.

P.S. Я иногда по-соседски помогаю Улукбеку делать уроки. В математике он силен, а вот в русском языке – не очень, случаются забавные моменты, как вот с написанием слова «собака». По этому поводу и сложилось приведённое далее небольшое стихотворение.

УМНЫЙ МОЗГ

*Узбекинонок, мой чертёнок!!!
У меня к тебе вопрос:
Почему ты временами
Выключаешь УМНЫЙ МОЗГ?
А включаешь тот, другой,
Ну, ты понял, он какой?
А чертёнок мне в ответ:
«У меня другого нет,
У меня есть мозг один,
Принимай меня таким.
Я, конечно, понимаю!
Я стараюсь, я учусь.*

*Не всегда всё принимаю,
Объяснения ищу.
В математике всё точно:
Пут прибавил, там отнял,
Ну, а в русском, в русском просто
Я свой УМНЫЙ МОЗГ сломал.
Вот одна моя загвоздка
И решить её непросто:
Есть в «собаке» буква «О» –
Непонятно ничего!
Здесь должна быть буква «А»,
Ведь собака гав-ка-ла!*

Ну, а эти «чу и щу»,
Ну, а эти «жи и ши»,
Ну, а эти «ча и ща» –
Просто кругом голова!
УМНЫЙ МОЗГ мой устает
И дружка к себе зовёт.
А дружок-то – он другой!
Ну, вы знаете какой!
На меня вы не сердитесь
И минутку подождите:
Я немножко помолчу,

Снова УМНЫЙ МОЗГ включу!»

Ах ты, маленький чертёнок!
Ты, конечно, узбечонок,
Но по-русски ты пойми:
УЧЕНЫЕ – СВЕТИ ... и нету тьмы!

ЭТО ТОЛЬКО НА-

ЧАЛО...

Представляю вам
(мама, папа и двое сыно-

семью Мельниковых
вей) – семья туристов.

Трудно назвать такое место в Приморье, где бы они не ставили свои палатки. Их дети, Дмитрий одиннадцати лет и Глеб – шести, умудряются ставить палатку даже в комнате, когда их диван занимают гости.

Отец и мать единоголосны в своих требованиях, понимают друг друга с полуслова, а если возникают разногласия, стараются прийти к общему знаменателю ценой некоторых уступок.

Так получилось, что я длительное время пробыла у них в гостях, поэтому увидела изнутри уклад их жизни. Мама Алёна – приветливая, разговорчивая женщина, а папа Николай сдержан, немногословен, как и положено мужчине, отцу семейства. Супруги великолепно дополняют друг друга. На многочисленные вопросы и просьбы сыновей Николай не отвечает сразу.

Обычно думать, не «Не уверен – варе или «давай по- «не возра- посоветовал» манера об-

предлагает по- торопиться. справься в сло- справочнике», рассуждаем», жаю», «я бы – такая у него щения. Для сы-

новой он авторитет и пример для подражания.

Я разговариваю с шестилетним Глебом.

- Глебушка, ты любишь читать книги?

- Скорее нет.

- Вот тебе раз. Почему?

- Давай порассуждаем: есть мультики, фильмы, их можно смотреть по телевизору или на планшете. Это интереснее книги.

- Читая книгу, ты сам создаёшь, представляешь героев, думаешь, оцениваешь их поступки, мысли, – не сдаюсь я, – а в фильмах ты получаешь всё готовое.

- Надо подумать!

- Я хочу подарить тебе книжку, которую сама написала.

- Нет, нет! Нам их некуда класть.

- А я, Глебушка, обиделась... Представь, если бы ты что-нибудь хотел подарить мне, а я: «Не надо, куда поставлю».

Глеб отошёл, призадумался. Вернулся: «Пойдём, я покажу, куда положу твой подарок».

А в разговоре с Димой я узнала, что они большие друзья с мамой и отцом.

- Мои родители дают мне свободу: я сам разбираюсь со своими проблемами. Мой папа человек честный, смелый, с ним считаются на работе, он заботится о нас...

Дима поделился с отцом своими сомнениями: «Что я могу в этой жизни?»

Николай ответил так: «Я скажу сейчас прописные истины, но знай, помни, сынок, просто так ничего в жизни не делается, нужно уметь преодолевать себя: свою лень, страх, нежелание работать и многое другое. Не бойся ничего, я всегда с тобой».

Как-то вся семья пришла в спортивный клуб, где была высокая стена для занятий скалолазанием. Папа Николай предложил старшему сыну попробовать свои силы.

- Было страшновато, – рассказывает Дима, – но я рискнул.

Поднявшись на некоторую высоту, он запаниковал: невозможно и вниз посмотреть и вверх двигаться, хотелось немедленно оттолкнуться ногой и оказаться в надёжных руках инструктора, стоящего на стартовой площадке. Так передавал свои ощущения Дима. Слова отца «не бойся ничего» мелькнули в его голове, он взял себя в руки, успокоился и продолжил восхождение. Ещё раз два он готов был спрыгнуть вниз, но всё-таки шёл и шёл.

И вот она – заветная крышка, которой, по правилам, нужно было хлопнуть, что он и сделал. Радостно, отталкиваясь от стены, спрыгнул вниз.

Сердце гулко стучало: «Я смог, я сумел, я победил!!!». Столько пережил за эти минуты, но, казалось, никто не заметил его колебаний. Отец, однако, положил руку на плечо сына, наклонился и сказал: «Молодец, Дима! Но это только начало...».

Вот такая удивительная семья.

Содер-

жание

<i>РАССКАЗЫ</i>	
История с грабителем3
Аня-узбечка5
В поликлинике7
Побывали в гостях9
Вирусная история13
Купили мерзавчик16
Лихие годочки19

Мой дружок23
И грустно, и смешно27
Мы из одного дома29
<i>РАЗНОЕ</i>	
Моя Япония32
Рецепт семейного счастья38
Это только начало...42

